

Научная статья
УДК 93/94+908
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436

Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.)

Ирина Владимировна МАТОРИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mirw5@yandex.ru

Аннотация. В условиях реформирования отечественной системы образования, в том числе дошкольного, как его первой ступени вновь становится актуальной проблема становления и развития дошкольных образовательных учреждений. Отечественный историко-педагогический опыт создания сети детских садов, очагов, летних и зимних яслей-приютов, детских площадок и так далее может стать важным ориентиром в модернизации системы дошкольных образовательных организаций на современном этапе. Создание дошкольной сети в Тамбовской губернии происходит в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.). В ходе исследования определены понятие «сеть дошкольных учреждений», типы организаций, ее составляющих. Отражены социально-экономические условия, в которых проходило становление сети учреждений дошкольного воспитания, проанализированы влияние новой экономической политики государства на резкое сокращение количества детских садов и очагов, а также ряд других причин с учетом региональных особенностей. Изучение архивных материалов, опубликованных источников, анализ статистических данных позволил построить кривую роста сети дошкольных образовательных учреждений Тамбовщины, выделить и охарактеризовать три этапа развития. А также сделать вывод о том, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые со стороны государства и местных властей, направленные на создание и сохранение сети дошкольных учреждений, количество детских садов и очагов в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти было явно недостаточным.

Ключевые слова: сеть дошкольных учреждений, детские сады, детский очаг, детская площадка, подраздел дошкольного воспитания, региональная история

Для цитирования: Маторина И.В. Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1425–1436. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436

Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928)

Irina V. MATORINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
mirw5@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Маторина И.В., 2022

Abstract. In the context of reforming the domestic education system, including preschool, as its first stage, the problem of the formation and development of preschool educational institutions is becoming urgent again. Domestic historical and pedagogical experience of creating a network of kindergartens, hearths, summer and winter nurseries, orphanages, playgrounds, and so on. it can become an important reference point in the modernization of the system of preschool educational organizations at the present stage. The creation of a preschool network in the Tambov governorate takes place in the first decade of Soviet regime (1918–1928). In the course of the study, the concept of a “network of preschool institutions” and the types of organizations that make up it were defined. It reflects the socio-economic conditions in which the network of preschool education institutions was formed, analyzes the impact of the new economic policy of the state on a sharp reduction in the number of kindergartens and hearths, as well as a number of other reasons, taking into account regional peculiarities. The study of archival materials, published sources, analysis of statistical data allowed us to build a growth curve of the network of preschool educational institutions in the Tambov region, to identify and characterize three stages of development. And also to conclude that, despite all the efforts made by the state and local authorities aimed at creating and maintaining a network of preschool institutions, the number of kindergartens and hearths in the Tambov governorate in the first decade of Soviet regime was clearly insufficient.

Keywords: network of preschool institutions, kindergartens, children’s hearth, playground, preschool education sub-department, regional history

For citation: Matorina I.V. Sozdaniye seti doshkol’nykh obrazovatel’nykh uchrezhdeniy v Tambovskoy gubernii v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti (1918–1928 gg.) [Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1425-1436. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

«Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает обеспечение многообразия типов и видов образовательных учреждений, вариативность программ, а также лич-

ностно ориентированное обучение и воспитание [1, с. 83]. По данным Управления образования и науки Тамбовской области, современная сеть дошкольных учреждений региона представляет собой 547 государственных дошкольных образовательных организаций и 2 частных детских сада. Дошкольные обра-

зовательные организации посещают 62587 детей, с которыми работают 4513 педагогов¹. На фоне изменений в законодательстве РФ и с учетом самых современных векторов развития и исследований в области дошкольного детства становится актуальным обращение к региональному историческому опыту функционирования сети дошкольных образовательных учреждений.

История дошкольного воспитания представляет интерес для целого ряда наук (исторической, педагогической), поэтому историография данной научной проблематики в общероссийском контексте довольно обширна. Приведем примеры, отражающие основные направления исследований. В период зарождения системы общественного воспитания исследователей волнуют концептуальные основы педагогических теорий выдающихся деятелей дошкольного образования и воспитания второй половины XIX – начала XX века [2; 3]. Современные исследования направлены на изучение самых разных аспектов дошкольного воспитания: от истории детства до деятельности отдельных образовательных учреждений [4; 5]. Значительное местно занимают работы, отражающие становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в разных регионах России [6; 7]. Область интересов тамбовских исследователей – в основном такие вопросы, как борьба с беспризорностью, повседневная жизнь в детских домах в 1920-е гг. в Тамбовской губернии, попечения о так называемых «детях беды» в до- и послереволюционный периоды [8; 9]. Комплексного исследования, отражающего становление и развитие дошкольных образовательных учреждений на Тамбовщине, на сегодняшний момент нет.

Основными источниками, на которое опиралось исследование, стали материалы фонда «Р-1404. Комиссариат просвещения (21 февраля – 24 августа 1918 г.). Отдел

народного просвещения (24 августа – декабрь 1918 г.). Отдел народного образования (декабрь 1918 г. – июнь 1928 г. – ГУБОНО) Исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» Государственного архива Тамбовской области². Это отчеты о работе первых губернских конференций дошкольных работников и деятелей по статистике народного образования; отчеты заведующих губернским и уездными подотделами дошкольного воспитания, в которых отражены не только количественные показатели наличия или отсутствия детских садов в уездах, но и реальное положение дел на местах: вопросы, связанные с финансированием, питанием, оборудованием детских учреждений инвентарем и пособиями. Доклады, резолюции I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию³ раскрывают основные направления государственной политики в деле дошкольного строительства. Кроме того, Статистические справочники⁴ и обзор деятельности Губернского исполнительного комитета⁵, журнал «Вестник Просвещения»⁶, содержащие сведения о состоянии народного образования в губернии, о количестве детских садов и очагов, составляющих сеть дошкольных образовательных учреждений. Источником, ярко передающим отношение насе-

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7; Д. 10; Д. 107; Д. 119; Д. 129; Д. 194; Д. 195; Д. 198; Д. 890; Д. 1064; Д. 1643.

³ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошк. воспитанию. М., 1921. 224 с.

⁴ Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамб. губ. стат. бюро. Тамбов: Изд. Тамб. губисполкома, 1925. 377 с.; Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-й / Тамб. губ. стат. отдел. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. 490 с.; Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 гг.: (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочно-го обследования бюджета школ СОЦВОС). [Б. и.]. 72 с.

⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. 553 с.

⁶ Вестник просвещения. 1922. № 2-3.

¹ Векторы развития современного дошкольного образования. Территория инноваций: Межрег. науч.-практ. конф. (29 апреля 2022 г.). URL: <https://mpado.ru/conf/conferences/konferentsiya-vektory-razvitiya-sovremennogo-doshkolnogo-obr-tambov/> (дата обращения: 15.07.2022).

ления к детским садам, стали воспоминания бывшей воспитательницы П.А. Яшиной⁷.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация системы дошкольного воспитания в общегосударственном масштабе велась по трем основным направлениям деятельности: пропаганда идей дошкольного воспитания, подготовка кадров дошкольных работников и создание сети детских дошкольных учреждений. Координировать и направлять эту работу было поручено дошкольному отделу Комиссариата народного просвещения и соответствующим подотделам на местах.

На I Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, состоявшемся в Москве в апреле 1919 г., был озвучен перспективный план развития сети дошкольных учреждений. В своем докладе «Об организации дела дошкольного воспитания в государственном масштабе» Шлейфер подсчитал, что в стране в 1919 г. было около 8 млн детей дошкольного возраста (от 3 до 8 лет), и «для осуществления всеобщего обучения пришлось бы открыть 160000 учреждений» (из расчета одно детское учреждение на 50 человек) и подготовить для них 350000 человек руководителей⁸. Реализовать этот план в жизнь при интенсивной работе предполагалось в течение 20 лет. На съезде развернулась горячая полемика по вопросу о типах открываемых дошкольных учреждений. В.Ф. Шмидт в своем «Отчете о деятельности местных и центральных органов дошкольного воспитания» указывала, что «в качестве основного типа детского учреждения принят тип очага, где дети проводят почти весь день, пока матери на работе»⁹. Предлагались также детские сады с шестичасовым пребыванием и более, сады-примитивы в провинциях, с выделением цен-

трального детского сада. В резолюции по итогам съезда отмечалось, что «нормальным типом дошкольного учреждения, наиболее соответствующим для детей с 3 до 7 лет, является детский сад, в котором они пребывают не более 6 часов»¹⁰. Впоследствии на практике и законодательно закрепилось два основных типа учреждений дошкольного воспитания: детский очаг, продолжительность функционирования которого в течение дня определяется длительностью рабочего дня родителей, и детский сад, функционирующий не менее 6 часов в сутки»¹¹. Именно они составили твердую сеть дошкольных учреждений. Наряду с основными типами дошкольных учреждений, в которых занятия ведутся круглый год, организуются учреждения временного типа – детские площадки, функционирующие в теплое время года и развивающие однородную с первыми работу, и детские колонии с вывозом детей за город.

В феврале 1918 г. при Тамбовском губернском отделе народного образования был организован Подотдел дошкольного воспитания, который начал свою работу по формированию сети дошкольных учреждений Тамбовской губернии практически на пустом месте. В этом же году были созданы дошкольные подотделы при Уездных отделах народного образования. «До революции в Тамбовской губернии было только 3 частных детских сада, куда за приличную плату принимались дети состоятельных классов»¹². В общегосударственном масштабе работа губернского дошкольного подотдела началась с августа 1918 г. В губернии начали открываться первые государственные дошкольные учреждения. Это были дошкольные детские площадки, открытые в основном в городе, ближе к декабрю начинают открываться детские сады и очаги. Работа тормозилась индифферентным отношением уездов. На анкеты, разосланные по уездам, о количестве детей дошкольного возраста ответ был получен

⁷ Яшина П.А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1958. № 6. С. 35-39.

⁸ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. М., 1921. С. 165.

⁹ Там же. С. 41.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Чарнолуский В.И. Школьное законодательство в РСФСР. М.: Изд. авт., 1927. 127 с.

¹² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

только из трех. Сдерживающим фактором являлось и несвоевременное утверждение Центром сметы расходов на дошкольное воспитание. Подтверждение было получено только в ноябре и то не на всю заявленную сумму.

Впервые положение дел дошкольного воспитания в губернии обсуждалось на I Конференции, созванной подотделом дошкольного воспитания при Тамбовском ГУБОНО 11–13 декабря 1918 г. На конференции было озвучено, что «из учреждений для детей дошкольного возраста в городе Тамбове в настоящее время функционирует детский сад при железнодорожной колонии и бывшем Мариинском приюте. На днях должен открыться Латышский детский сад и показательный детский сад, открываемый Губернским подотделом дошкольного воспитания»¹³. В свою очередь заведующий Тамбовским уездным подотделом докладывал: «Подотдел дошкольного воспитания организован только что. В настоящее время в уезде учреждений по дошкольному воспитанию не открыто. Ни музеев, ни библиотек, ни курсов по дошкольному воспитанию не открывалось. Также нет и обществ по дошкольному воспитанию. Предположительно в самом ближайшем будущем открыть 28 детских садов, 5 яслей в наибольших населенных пунктах»¹⁴, то есть в тяжелейших социально-экономических и политических условиях дошкольный подотдел строил самые амбициозные планы.

Усилиями немногочисленных подотделов (как правило, в состав подотдела входил заведующий, делопроизводитель и в лучшем случае один инструктор) в июне 1919 г. в г. Тамбов функционировало уже 6 детских садов с количеством 50 человек детей в каждом и 5 детских площадок с количеством 100 человек детей на каждой и в Тамбовском уезде 4 детских сада с количеством 50 человек детей в каждом и 2 детские площадки с количеством 1000 человек детей на каждой¹⁵.

Также детский сад в г. Спасск на 100 детей и в уезде в селах Анаеве, Виндрес, Малышеве на 80 детей каждый¹⁶; в г. Усмань функционировали 2 детских сада и одна детская смешанная площадка¹⁷. В начале августа того же года всех площадок было в уезде – 12, в городе – 5. Детские сады функционировали в уезде в селах Большая Липовица, Рассказово, Кариан, Токаревка и на Пороховом Заводе; в г. Тамбов – 6. Вновь организуются детские сады: в с. Сампур, второй детский сад на Пороховом заводе и детский сад № 7 в г. Тамбов¹⁸. После поездки в Москву на I Всероссийский съезд заведующая губернским дошкольным подотделом Н. Баталова, выступая перед делегатами II Губернской конференции дошкольных работников по вопросу строительства сети дошкольных учреждений в губернии, озвучила следующие цифры: «В вопросе финансирования Центром Тамбовская губерния стоит из 38 на шестом месте. Причем I место принадлежит Московской губернии 4733500, 2 место – городу Петроград 3371857, 3 место – Вятской губернии 3 миллиона, Тамбовской губернии 2497500, причем Петроградская губерния и город Москва получили меньше, чем мы. Принцип был установлен в Центре такой – питать те пункты, в которых идет более интенсивное строительство. По количеству детских садов после Петрограда и Москвы из первых мест занимает Тамбовская губерния, Тверская губерния – 30 садов, Вологодская – 26 садов, Владимирская – 29 садов, Вятская – 20 садов, Тамбовская – 72 сада»¹⁹.

Для организации дошкольных учреждений выбирались наиболее крупные селения в уезде (некоторые из них с фабриками и заводами), где есть медицинские пункты, советские ставки лошадей, почтово-телеграфные конторы, школы второй ступени, а также учитывалась инициатива местного населения. Инспекторы отмечали, что «население хотя и быстро осваивается с мыслью о необ-

¹³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 10. Л. 74.

¹⁴ Там же. Л. 73об.

¹⁵ Там же. Д. 194. Л. 13.

¹⁶ Там же. Д. 107. Л. 28.

¹⁷ Там же. Д. 195. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 194. Л. 16.

¹⁹ Там же. Д. 119. Л. 13об.

ходимости организации дошкольных учреждений и признает несомненную пользу их, но в огромном большинстве случаев пока не находит возможным с своей стороны ассигновать какие либо суммы на эти учреждения, полагая, что они всецело должны содержаться на казенные средства»²⁰. Детские сады, площадки и ясли зачастую были открыты в одних и тех же населенных пунктах с намерением «строго выдержать преемственность»²¹ в образовании. Позднее такая тактика будет признана ошибочной.

Вопросы, связанные с составлением сети дошкольных учреждений и выработкой единообразных форм статистической отчетности по ее формированию, рассматривались на I Губернской конференции деятелей по статистике народного образования в мае 1919 г. Конференция приняла положения, согласно которым «учреждения по дошкольному воспитанию не находятся между собой в обязательной преемственной связи, по сему сети названных учреждений, как-то детских садов, яслей, очагов, площадок и так далее должны составляться совершенно самостоятельно друг от друга». «Для правильного распределения детских садов по территории необходимо отрешиться от механического понятия «радиус», как заранее фиксируемой величины: вместо него надлежит исходить из индивидуальных характеристик данного селения в смысле количества жителей, среднего числа детей дошкольного возраста на двор, путей сообщения, экономических и бытовых условий, устанавливая фактическую территориальную доступность сада для детей младшего возраста в каждом отдельном случае. Очередь постепенного открытия детских садов установить от степени фактической нужды данного селения в подобного рода учреждениях. Наличие готовых помещений имеет второстепенное значение»²². Для равномерного открытия детских садов по уездам и регулирования отпускных кредитов было решено установить однообразный для губер-

нии план выполнения сети в пространстве и времени. При технической разработке сети уездные дошколотделы должны учитывать данные переписи населения, проводимую через школьные коллективы, «причем в основу исчисления детей дошкольного возраста надлежит принимать данные сельскохозяйственной переписи 1917 г.»²³.

Во второй половине августа 1919 г. работа губернского дошкольного подотдела едва не погибла в связи с событиями, бывшими в г. Тамбов и его уезде – появлением казаков (речь идет о рейде генерала Мамонтова в августе 1919 г.). Были закрыты две детские площадки. Работа во всех детских садах была нарушена. Пришлось закрыть детский сад в Большой Липовице. Многие руководительницы не могли вернуться в село – к месту службы из-за невозможности передвижения (Токаревка, Сампур). «Посещаемость в открывшихся садах стала минимальной. Это объясняется общим тревожным настроением населения, общим раздором мыслей и чувств, связанных с нашествием казаков»²⁴, – так докладывал заведующий дошкольным подотделом на Коллегии Лебедянского уездного отдела народного образования. Кроме казаков были и другие обстоятельства, мешавшие нормальной работе дошколотделов и дошкольных учреждений – отсутствие продуктов и хлеба. Многие детские площадки приходилось снабжать продуктами из гороно. Но отсутствие транспорта мешало доставке продуктов на места. Руководительницы, инструкторы целыми днями обивали пороги различных учреждений: Райпродобмена, Губпродукта, Упродкома и других, но даже с большими трудностями заполучив какие-то продукты, ждали пока кто-нибудь в буквальном смысле не сжалится и даст возможность перевезти их по местам назначения. Волостные Советы и население не везде доброжелательно относились к дошкольным учреждениям. Так, например, бывший воспитатель П.А. Яшина, которой было поручено волостным комитетом

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 60б.

²² Там же. Д. 119. Л. 54.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 129. Л. 3.

РКП(б) организовать детский сад в с. Нестерово, вспоминает, как на собрании жителей деревни, где она рассказывала о задачах детского сада, «о воспитании детей по-новому», «поп и кулаки запугивали бедноту божьей карой и бандой Антонова, свирепствовавшей на Тамбовщине, уверяли, что детей совсем отнимут у родителей и увезут в Тамбов в детский дом. Женщины охали, плакали», «кричали: «Народи своих детей и отдавай в чужие люди!»²⁵. В селе Теньгушево Темниковского уезда против открытия детских садов и яслей выступило не только местное население, но и сам председатель сельского совета, указывая на то, что «с начала революции сколько красноречивых ораторов у них в Теньгушеве перебивало, которые своими речами так вскружили им головы, что тошно стало жить, и что эти организации не для просвещения, а для народного возмущения, так как удовлетворить всех детей невозможно»²⁶. Большинство детских садов не могло функционировать, так как ничтожный ремонт затягивался на бесконечно продолжительный срок, не говоря о том, что дошкольный отдел не имел почти никакой возможности обеспечить дошкольные учреждения пособиями и игрушками. «В данное время в Темниковском уезде функционируют 7 детских садов: 3 в Темникове, 1 в Кадоме и 4 в уезде (так в документе). Во всех садах сравнительно в лучших условиях находится только 1-й детский сад в Темникове. Все остальные сады находятся в жалком состоянии. Нет хозяйственного инвентаря, нет игрушек, нет материала для работ, нет даже мебели в садах»²⁷. В качестве иллюстрации заведующая дошкольным подотделом Темниковского Уездного отдела народного образования К. Афанасьева в своем отчете за октябрь 1919 г. приводит следующие факты: «1 октября я посетила 3-й детский сад в городе Темникове; дети только что вернулись с экскурсии-прогулки и завтракали. Мебели

совершенно нет никакой, и голодные усталые дети вынуждены были кушать стоя; некоторые не выдержали и со своими мисочками садились просто на пол. Пустые комнаты, пустые стены, сваленная в кучу в прихожей одежда детей (так как нет вешалок) производит впечатление какой-то казармы, но не казармы для взрослых, а казармы маленьких детей»²⁸. «Открывающиеся сады не имеют совершенно материала и скорее они – сады по имени»²⁹. Мало того, что у дошкольных подотделов были серьезные трудности в подыскании свободных помещений для открытия детских садов, так к тому же многие помещения, предназначенные для этих целей, были заняты военными. Заведующая дошкольным подотделом Усманского Уотнаробраз Н. Орлова в своем отчете за второе полугодие 1919 г. указывала: «В г. Усмань имеется два детских сада. Первый детский сад не работает с сентября месяца. Помещение детского сада занято штабом 8 Армии». «В настоящее время не работает и второй детский сад, так как помещение взято воинскими частями»³⁰. Как отмечала Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, это было проблемой всех губерний, но в Тамбовской губернии «волна реквизиций для Красной армии зданий детских учреждений была столь вопиющей, что был вынужден вмешаться в «тамбовский беспредел» сам Ф.Э. Дзержинский» [10, с. 192]. Открытию детских садов в губернии мешал также кадровый голод. Катастрофически не хватало специалистов: инструкторов в дошкольных подотделах и садовниц-педагогов для работы в детских дошкольных учреждениях. Решить эту проблему Отделы образования пытались устройством губернских курсов и краткосрочных курсов на местах (Усмань, Лебедянь, Темников). Средства на открытие детских учреждений выделялись, но их катастрофически не хватало. Губернский отдел народного образования был завален ходатайствами с мест о скорейшем открытии креди-

²⁵ Яшина П.А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание 1958. № 6. С. 36.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 43об.

²⁷ Там же. Л. 22об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Д. 129. Л. 45.

³⁰ Там же. Д. 195. Л. 8-8об.

тов на открытие детских садов и площадок. «Денег у Подотдела нет совершенно – ни на содержание руководительниц, ни на питание детей, ни на оборудование, ни на хозяйственные расходы, а потому дошкольный Подотдел с этой стороны очутился в ужасном положении. С болью в сердце приходится сознавать, что в недалеком будущем начавшее процветать великое, новое дело – дошкольное воспитание – должно будет прекратить свое существование в нашем уезде»³¹. Этот «крик отчаяния» заведующей Темниковским подотделом дошкольного воспитания можно смело отнести любому уезду Тамбовской губернии.

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, на 2 ноября 1920 г. в губернии имелось 157 дошкольных учреждений с охватом 9290 детей (детских садов – 126, домов ребенка – 3, детских очагов – 7, детских площадок – 21) [11, с. 90]. Рост сети дошкольных организаций в Тамбовской губернии достигает кульминационной точки летом 1921 г. В июне 1921 г. в губернии насчитывалось 216 садов с числом детей 10800 и служащих 542. Можно сказать, что лето 1921 г. было расцветом (по крайней мере в количественном отношении) для детских садов, и вслед затем наступает их увядание. В 1921 г. в стране осуществляется переход к новой экономической политике. Осенью 1921 г. сады снимаются с государственного снабжения продуктами питания и переводятся на местные средства, что привело к резкому сокращению финансирования. Это сразу отразилось на сокращении сети дошкольных учреждений. Перед садами встает вопрос или изыскивать средства к существованию путем прикрепления к тому или иному предприятию, или же закрыться. Всего в 1921 г. удалось прикрепить 9 садов в фабрично-заводских центрах (по 4 в Тамбове и Моршанске, и 1 в Темникове)³². И без того тяжелое положение осложнялось тем, что в 1921 г. в Тамбовскую губернию начинают прибывать

дети из Поволжья и других охваченных голодом территорий. При этом не учитывалось крайне тяжелое положение в самой «благополучной» губернии.

Уже к ноябрю 1921 г. число садов сократилось до 179 с числом детей 10245 и служащих 478. А в январе 1922 г. – их уже 158 с числом детей 8076 и служащих 398. Такие данные приводит Губернский отдел народного образования в своем отчете за 1921/22 гг.³³ В журнале «Вестник просвещения» (издаваемый ГУБОНО) № 2–3 за 1922 г. приводятся уже следующие сведения: «до сокращения сети их имелось в губернии 153, с числом служащих 633, после перевода на местный бюджет их осталось 59 с числом детей 2785 и служащих 186». Без учета данных трех губерний³⁴. Эти данные приводятся в официальных статистических отчетах, а непосредственно в документах ГУБОНО встречаются и другие данные, «если к 1 января 1922 г. по губернии числились 146 детских сада, то к сентябрю того же года их осталось 37»³⁵, то есть детские сады закрывались также стремительно и стихийно, как открывались в 1919–1921 гг. Цифра 37 совпадает и со статистическим отчетом³⁶. Именно она была закреплена как минимальная сеть дошкольных учреждений губернии в плане на 1923 г. За год количество детских садов уменьшилось в 6 раз. Из оставшихся садов только 7 были отнесены на местные средства на 330 детей³⁷.

Твердый план госснабжения просветительных учреждений и перевод большинства их на содержание на местные средства являются главными причинами, повлекшими серьезную перестройку всей сети просветительных учреждений. В 1923 г. положение дошкольных учреждений в Тамбовской гу-

³¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 39.

³² Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 30.

³³ Там же. С. 29.

³⁴ Отражение нэп на народное образование в Тамбовской губернии // Вестник просвещения. 1922. № 2-3. С. 4.

³⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 3.

³⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 46-47.

³⁷ Там же. С. 30.

бернии (особенно детских садов) становится критическим. В качестве мер, применяемых к сохранению сети учреждений и улучшению положения существующих (детские сады работали без питания), ГУБСОЦВОС рассылал распоряжения о том, чтобы УОНО выделяли садам часть питания из фонда детских домов, а также циркуляр по УОНО о необходимости добиться в Уездных исполнительных комитетах включения детских садов в местный бюджет как необходимой ступени в лестнице учреждений Социального воспитания. Эти меры не дали результатов, так как и в детских домах «лишь немногим более половины детей снабжались пайком, то есть детям выдавали лишь половину нормы на питание» [9, с. 252]. Местные власти оказались не в состоянии удержать существующую сеть, стихийное сокращение садов и очагов. Уже к марту 1923 г. в губернии насчитывалось только 29 садов³⁸. Наркомпрос признал необходимым сохранение и закрепление минимальной сети дошкольных учреждений в составе: 2 образцовых на губернию, не менее 2 типовых на губернский центр, одного типового (сад или очаг) на уезд. В сложившейся критической ситуации Тамбовская губерния не могла выполнить данных директив. Тамбовский губернский исполнительный комитет в своем циркуляре всем УИсполкам предлагал «принять все меры к сохранению хотя бы по одному саду в уезде и улучшить положение существующих путем снабжения их питанием хотя бы в размере 1/4 пайка, выдаваемого на ребенка детского дома»³⁹. Но сокращение сети дошкольных учреждений продолжилось. В 1924 г. общее число детских садов и очагов в губернии насчитывалось 11: 2 в Борисоглебске, 1 в Козлове, 1 в Липецке, 4 в Моршанске и 3 в Тамбове. В этих дошкольных учреждениях трудилось 27 педагогов с охватом 414 человек детей⁴⁰. Из трех детских садов в Тамбове,

указанных в статистическом справочнике Тамбовской губернии, в феврале 1924 г. функционировало только 2: Центральный детский сад на Первомайской площади и детский сад на Киркиной улице. Третий сад Еврейский, как бывший в центре города и имевший характер массового учреждения, приказом ГОНО был закрыт, с тем чтобы взамен его открыть сад в рабочей части города в северном районе⁴¹. Но этого так и не было сделано. В 1925 г. общее число детских садов и очагов в Тамбовской губернии сократилось до 8: по одному в Борисоглебске, Кирсанове, Козлове, Моршанске и 4 в Тамбове. Соответственно, количество педагогов сократилось до 24 с охватом 386 человек детей⁴². Таким образом, нэп не только не способствовала формированию сети дошкольных учреждений в губернии, но и отбросила этот процесс назад.

При объяснении такого резкого сокращения количества дошкольных учреждений в губернии необходимо учитывать не только осложнение ситуации в связи с нэп. 1 июня 1922 г. ВЦИК признал Тамбовскую губернию пострадавшей от неурожая. После того, как с октября 1921 г. по 1 июня 1922 г. из Тамбовской губернии в Поволжье было вывезено 90 % зерна, в самой Тамбовской губернии начался голод, и резко возросла смертность, особенно детская. Усугубили положение неурожай 1924, 1925 гг. и экономическая политика, проводимая в отношении крестьянства. Ситуацию с голодом удалось нормализовать только к осени 1925 г. Кроме этого, Тамбовская губерния с 1923 г. подвергалась непрерывному административно-территориальному реформированию, уменьшившись почти вдвое, что отразилось на статистике из числа дошкольных организаций. К тому же с марта 1921 г. началась неоднократная реорганизация ГУБОНО и сокращение штатов, что ослабило и без того хрупкую связь с уездами. Дошкольный подотдел пе-

³⁸ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамб. губ. стат. бюро. Тамбов: Изд. Тамб. губисполкома, 1925. С. 62.

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1064. Л. 25.

⁴² Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-й / Тамб. губ. стат. отдел. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. С. 60.

решил в губернское управление по социальному воспитанию (ГУБСОЦВОС) как дошкольное отделение, затем подотдел социального воспитания был ликвидирован и его функции переданы инспекторско-методическому подотделу (группе СОЦВОСА), которая руководила работой всех учреждений социального воспитания: школами, детскими домами, детскими садами и учреждениями национальных меньшинств. Должность инспектора-дошкольника упразднялась. Обязанности инспектора по дошкольному воспитанию исполнял заведующий Центральным детским садом, в УОНО – один из инспекторов СОЦВОСА или СПОН.

В то же время при сокращении количества детских садов начинается их качественный рост – обращение к внутреннему содержанию работы дошкольных учреждений. Этому способствовали решения III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (1924 г.), которые устанавливали задачи воспитания и основные положения педагогической работы в детских учреждениях. Активизировалась методическая работа. В это время выделяются центральные учреждения, в задачу которых входит руководить методической работой оставшихся дошкольных учреждений, учитывать опыт педагогической работы и быть связующим звеном между массовыми учреждениями и Центром. В 1923 г. был выделен Центральный детский сад в г. Тамбов, существовавший ранее, и совершенно неудачная попытка создать Центральный детский сад в Моршанске. Начинают работать объединенные коллективы дошкольных работников. С 1925 г. Центральный детский сад становится базой для проведения педпрактики слушателей дошкольных курсов тамбовского 3-годичного педтехникума.

В 1926 г. ситуация начинает стабилизироваться. По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г., количество детских садов и очагов увеличилось до 11: по 1 в Борисоглебском, Кирсановском, Козловском уездах, 2 в Моршанском, 6 в Тамбовском (5 в городе и 1 в уезде). Эти дошкольные учреждения

посещали 496 детей, которых обслуживал 31 педагог⁴³. При наличии крайне слабой сети дошкольных учреждений постоянного типа (детских садов, очагов) кривая развития сети начинает очень медленно подниматься вверх за счет увеличения числа детских площадок в сельской местности. Если летом 1925 г. в губернии работало 8 детских площадок, обслуживающих 200 детей, в 1926 г. – 31 детская площадка, обслуживающая 1300 детей, то летом 1927 г. работало уже 79 площадок на 2623 человека⁴⁴. Основная масса площадок была организована за счет общественных организаций и самого населения. Из местного бюджета на все площадки было отпущено 4018 руб., тогда как общественных средств на 48 площадок было собрано 18561 руб., не считая помощи натурой и трудом. Успех в работе по организации площадок объясняется главным образом тем, что на местах была проведена подготовительная работа, выразившаяся в создании Межведомственных Комиссий по организации площадок при ГОНО, УОНО и в волостях, к работе которых были привлечены представители партийных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций. К концу 1927 г. в Тамбовской губернии функционировало 14 детских садов, 9 садов содержались на средства местного бюджета и 5 садов на средства общественных организаций и предприятий⁴⁵. С введением пятилетних планов развития народного хозяйства (1928 г.) создание сети дошкольных учреждений стало рассматриваться как одно из направлений плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сеть дошкольных учреждений Тамбовской губернии за первое де-

⁴³ Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 г.: (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочного обследования бюджета школ СОЦВОС). [Б. м., Б. и.]. С. 62–63.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 36. Л. 40.

⁴⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 36.

сятилетие советской власти в своем развитии прошла три основных этапа: первый – 1918–1921 гг. – количественный рост сети (открытие детских садов, очагов и детских площадок, достигнувший своего пика в 1921 г.); второй – 1922–1925 гг. – период количественного упадка и в то же время небольшого качественного подъема дошкольного воспитания; третий этап начинается с 1926 г. Этот этап характеризуется хоть и очень медленным, но ростом сети за счет открытия детских площадок на средства предприятий, общественных организаций и самого населения. Тем не менее к концу первого десятилетия советской власти сеть детских садов и очагов в Тамбовской губернии была явно недостаточной. «Из 14600 детей в возрасте от 3 до 7 лет дошкольными учреждениями

было охвачено лишь 2548 детей, то есть лишь 17 % от общего числа детей дошкольного возраста» [9, с. 327]. Отсутствие государственного снабжения питанием и сокращение финансирования стало основными причинами резкого снижения количества детских учреждений в губернии. Важно отметить, что в тяжелейших условиях Гражданской войны, «антоновщины», хозяйственной разрухи, голода, нэпа детские сады и очаги, детские площадки, являясь иногда единственным средством обеспечения детей одеждой, обувью, горячим завтраком, все же смогли стать не просто пунктами питания и присмотра за детьми, а все-таки проводниками идей дошкольного воспитания, зачастую благодаря самоотверженному труду сотрудников этих учреждений.

Список источников

1. Акользина М.К. Частные учебные заведения в Тамбовской губернии в XIX веке // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 39. С. 83-88. <https://elibrary.ru/zcznal>
2. Вентцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. М.: Практ. знания, 1915. 107 с.
3. Даргаган Н. Руководство к детским садам по методике Фребеля. Спб., 1862. 14 с.
4. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН; СПб.: Центр гум. инициатив, 2015. 382 с.
5. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б., Мищенкова С.С. Типы учреждений по воспитанию детей дошкольного возраста в приенисейской Сибири в 20-е гг. XX века // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 6-1. С. 63-68.
6. Белая К.Ю., Волобуева Л.М. Из истории дошкольного воспитания в Москве // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2014. № 4. С. 34-45.
7. Денисова Р.Р. Дошкольное образование Амурской области: история и современность // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 7-12. <https://doi.org/10.26170/po16-01-01>, <https://elibrary.ru/vqutvh>
8. Дик А.А., Слезин А.А. Сельские учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 1920-х годов // Российское село в XIX–XX вв. Тамбов, 2009. С. 92-101. <https://elibrary.ru/swdjfh>
9. Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2017. 369 с.
10. Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 186-197. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197>, <https://elibrary.ru/yzesjf>
11. Любимова С.В. История развития дошкольного образования на Тамбовщине // Тамбов: история, современность, перспективы: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 370-летию г. Тамбов. Тамбов, 2007. С. 89-93.

References

1. Akolzina M.K. Chastnyye uchebnyye zavedeniya v Tambovskoy gubernii v XIX veke [Private educational institutions of the Tambov governorate in the 19th century]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus* – Psychological-Pedagogical Journal *Gaudeamus*, 2019, vol. 18, no. 39, pp. 83-88. <https://elibrary.ru/zcznal>. (In Russian).

2. Venttsel K.N. *Teoriya svobodnogo vospitaniya i ideal'nyy detskiy sad* [The Theory of Free Education and the Ideal Kindergarten]. Moscow, Prakticheskiye Znaniya Publ., 1915, 107 p. (In Russian).
3. Daragan N. *Rukovodstvo k detskim sadam po metodike Frebelya* [A Guide to Kindergartens by the Froebel Method]. St. Petersburg, 1862, 14 p. (In Russian).
4. Smirnova T.M. *Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoy politiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940 gg.* [Children of the Soviet Country: From State Policy to the Realities of Everyday Life]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., St. Petersburg, Center of Humanitarian Initiatives Publ., 2015, 382 p. (In Russian).
5. Kolokolnikova Z.U., Lobanova O.B., Mishchenkova S.S. *Tipy uchrezhdeniy po vospitaniyu detey doshkol'nogo vozrasta v priyeniyeyskoy Sibiri v 20-e gg. XX veka* [School age in Priyeniyeysky Siberia in the 20th of the 20th century]. *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki – Scientific Review. Pedagogical Science*, 2017, no. 6-1, pp. 63-68. <https://elibrary.ru/zieiyz>. (In Russian).
6. Belaya K.Y., Volobuyeva L.M. *Iz istorii doshkol'nogo vospitaniya v Moskve* [From the history of preschool education in Moscow]. *Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye. Teoriya i praktika* [Modern Preschool Education. Theory and Practice], 2014, no. 4, pp. 34-45. (In Russian).
7. Denisova R.R. *Doshkol'noye obrazovaniye Amurskoy oblasti: istoriya i sovremennost'* [Preschool education in Amur region: historical and contemporary]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2016, no. 1, pp. 7-12. <https://doi.org/10.26170/po16-01-01>, <https://elibrary.ru/vqutvh>. (In Russian).
8. Dik A.A., Slezin A.A. *Sel'skiye uchrezhdeniya dlya besprizornykh detey v Tambovskoy gubernii 1920-kh godov* [Rural institutions for street children in the Tambov governorate of the 1920]. *Rossiyskoye selo v XIX–XX vv.* [Russian Village in the 19th–20th Centuries]. Tambov, 2009, pp. 92-101. <https://elibrary.ru/swdjfh>. (In Russian).
9. Shcherbinin P.P. *«Pustite detey ko mne...»: «deti bedy» i popechitel'stvo do i posle 1917 goda* [“Suffer the Children to Come unto Me...”: “Children of Misfortune” and Patronage before and after 1917]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2017, 369 p. (In Russian).
10. Shcherbinin P.P. *Okhrana materinstva i mladenchestva v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti na Tambovshchine (1918–1928 gg.)* [Protection of motherhood and infancy in the first decade of Soviet government in the Tambov region (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 186-197. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197>, <https://elibrary.ru/yzesjf>. (In Russian).
11. Lyubimova S.V. *Istoriya razvitiya doshkol'nogo obrazovaniya na Tambovshchine* [The history of the development of preschool education in the Tambov region]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 370-letiyu g. Tambov «Tambov: istoriya, sovremennost', perspektivy»* [Collection of Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 370th Anniversary of Tambov “Tambov: History, Modernity, Prospects”]. Tambov, 2007, pp. 89-93. (In Russian).

Информация об авторе

Маторина Ирина Владимировна, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0090-5518, mirw5@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.08.2022
Одобрена после рецензирования 07.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Irina V. Matorina, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0090-5518, mirw5@yandex.ru

The article was submitted 12.08.2022
Approved after reviewing 07.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022